

бокой старости и умереть спокойно, даже радостно, вѣроятіе не потерять близкихъ людей отъ безвременной смерти, гораздо болѣе велико тамъ, гдѣ умираютъ 12 на 1000 жителей, нежели тамъ, гдѣ умираютъ 40. Общій подъемъ благосостоянія, мѣры санитарныя и страховыя поддерживаютъ здоровье и душевное равновѣсіе людей; но онѣ не расслабляютъ воли и не мѣшаютъ тому, что человѣкъ, истинно мужественный, спокойно встрѣчаетъ смерть и въ расцвѣтѣ силъ.

Отвергая евангельское ученіе о загробной жизни, Толстой хочетъ дать намъ другое утѣшеніе. Слѣдуя Платону, онъ старается увѣрить насъ, что въ дѣйствительности человѣкъ никогда не начинается и нигдѣ не кончается. — Вѣрою можно воспринять это положеніе, какъ и всякое другое, но разумъ здѣсь не при чемъ. Какъ скоро онъ сталкивается съ этимъ вопросомъ, то приходитъ къ заключенію, что человѣкъ начинается именно въ минуту своего рожденія на свѣтъ и кончается въ минуту смерти. Мой разумъ допускаетъ, что, среди безчисленныхъ поколѣній, жившихъ до меня, можно найти людей, сходныхъ со мною, и по тѣлесной оболочкѣ, и по отношенію къ міру; онъ допускаетъ, что, и послѣ моей смерти, среди моихъ потомковъ по крови, а равно и внѣ ихъ, найдутся люди, которые будутъ во многомъ походить на меня. Но нельзя убѣдить меня, чтобы именно я жилъ до моего рожденія и буду жить послѣ моей смерти. Такимъ образомъ, какое бы направленіе ни получала жизнь человѣка, она является предъ судомъ разума жизнью лишь постольку, поскольку опредѣляется условіями пространства и времени.

Толстой признаетъ характеромъ свойство человѣка любить одно и не любить другого и высказываетъ вѣрную мысль, что нельзя объяснить его только условіями мѣста и времени; но онъ ошибается, когда приписываетъ происхожденіе характера какимъ-то таинственнымъ причинамъ, которыя дѣйствуютъ гдѣ-то въ невѣдомомъ пространствѣ и надѣляютъ меня извѣстными свойствами, при моемъ появленіи въ міръ. Безъ сомнѣнія, человѣкъ рождается не въ видѣ листа бѣлой бумаги, на которомъ ничего не написано: онъ рождается съ задатками наклонностей, въ силу которыхъ всю жизнь будетъ чувствовать влеченіе къ одному и отвращеніе къ другому. Задатки опредѣляются тѣмъ, кто предки человѣка: происходя отъ людей бѣлой расы онъ, и тѣлесными особенностями и духовными, во многомъ не сходенъ съ тѣми, чьи родители негры или готтентоты; а изъ двухъ людей одной расы тотъ, у кого предки отли-